

— Боже мой. Вы только посмотрите на эту мужественную фигуру.

— Что такого особенного в размахивании деревянным мечом?

— Несмотря на то, что это его первое занятие, чувствуется решительный настрой. Кто знает, может он действительно станет великим святым рыцарем?

Ханна, Ян и Маша расположились под деревом и наблюдали за уроком фехтования Джереми.

Моисей, будучи рыцарем, обладал сильными чувствами ответственности и исполнительности.

Тем же вечером после разговора... вернее, когда он был жестоко обманут, Моисей пришёл навестить Джереми, а занятия начались на следующий день, то есть сегодня.

— Паладин должен обладать святой силой.

Ян бросил на Ханну полный жалости взгляд, словно попрекая её за невежество.

— Тогда он может стать обычным рыцарем.

Ханна не скрывала своего удовлетворения.

Она была горда тем, что с помощью всего нескольких слов удалось организовать уроки фехтования для Джереми, о которых он так мечтал. А то, как усердно мальчик подходил к своему обучению, давало надежду, что в будущем он сможет стать хорошим рыцарем, отчего Ханна была чрезвычайно довольна.

— Возможно, Джереми скоро надоеет это. Верно, Кокко?

Маша, поглаживая устроившегося на коленях цыплёнка, не сдержал возражения.

Ханна же только рассмеялась над словами ребёнка.

Она была уверена, что Джереми никогда не бросит любимое дело на полпути.

— Пожалуйста, ребята, поддерживайте друг друга. Это великое дело – заниматься тем, что действительно нравится.

Ханна не могла не заметить, что Джереми, кто обычно совсем не демонстрировал серьёзность и часто проявлял эгоизм, сильно изменился за последнее время.

Нет, правильное было бы сказать, что он вырос.

— Ян, Маша, а у вас есть то, чем бы вы хотели заниматься? Что-то вроде планов на будущее.

— Нет.

Ян не стал тянуть с категорическим ответом.

Что ж, Яну не обязательно об этом заботиться, потому что в будущем он всё равно станет императором.

Поэтому Ханна совершенно не беспокоилась о своём подопечном.

— А что насчёт тебя, Маша?

— Я хочу быть смотрителем в зоопарке!.

— Потому что ты любишь животных?

— После того, как вырастил Кокко, я думаю, что создан для этого!

... Будет ли Маша заниматься разведением обычных животных, а не жутких зверей.

— Понятно...

Ханна была немного взволнованна, но всё же эта была не плохая цель в жизни.

По крайней мере про людей, питавших нежность к животным, нельзя было сказать, что они плохие.

— Это хорошая мечта на будущее.

Сказав это, Ханна улыбнулась.

Солнце уже начало садиться, пока жители детского приюта наблюдали за занятием Джереми.

— Надеюсь, вы все найдёте то, что сделает вас счастливыми.

— Вы счастливы, учитель?

— Что?

— Вы счастливы от того, что работаете воспитателем?

Маша выжидательно посмотрел на Ханну.

— Счастье...

В голове девушки пронеслись воспоминания о прошедших днях в этом теле, привыкании к жизни в храме, попытках избежать опасного будущего.

Ханна невольно вздрогнула.

— Счастье.

Но что она могла сказать, не кривя душой...

— Нет большего счастья, чем это.

Даже если бы этот вопрос был задан другим человеком, ответ остался бы прежним.

Более того, с тех пор, как в храме стабилизировалась ситуация, Ханна жила вполне мирно.

[Крак!]

Прямо как Кокко, который был доволен, когда ему давали что-нибудь поесть.

— Так что, и вам следует заниматься тем, что сделает вас счастливыми.

Ханна напевала, а дети слушали и наблюдали за Джереми.

Ян, некоторое время наблюдавший за товарищем, снова перевёл взгляд на книгу в своих руках.

На следующий день Ханна пропустила завтрак и пораньше отправилась на рынок за провизией.

Купив необходимые продукты, она наскоро пообедала в деревне.

Но, вернувшись поздним вечером в храм, она обнаружила, что царила немного странная атмосфера.

— Что вы делаете?

Лицо опиравшегося на столб у входа в храм Сезара выглядело нехорошо. Оно приобрело нездоровую бледность, губы опухли, а глаза помутились.

Хм, были ли его глаза всегда такими?

— ... больно.

— Что? Где?

— Живот.

Если подумать, Сезар действительно держался за живот.

— Вы что-то съели не то? Или хотите в уборную?

— ...

Мужчина лишь нахмурился в ответ.

Тогда неужели он правда плохо себя чувствовал и поэтому, согнувшись, ухватился за колонну?

— Нет, а что вы ели? Вы сейчас похожи на медузу, выброшенную на берег.

— Столовая... рис.

Сезар говорил приглушённым голосом, будто у него не было сил отвечать.

— Может вызвать врача?

— Уже... приходил и ушёл... Ух.

Конечно, Ханна испытывала жалость к страдающему человеку, но что она могла поделать? Поскольку доктор приходил и уже ушёл, она больше не могла ничего предложить в помощь.

— Понятно... Берегите себя. Надеюсь, в скором времени вы поправитесь.

Ханна опасливо избегала склонившегося к земле мужчину. Сторонившаяся страдающего девушка прошмыгнула мимо него, гадая, не заразна ли эта болезнь.

Сезар многозначительно посмотрел ей вслед, но ничего не сказал, будто у него не было сил злиться.

— ...

Этот взгляд лишь выражал крайнюю степень недовольства бодро уходившему прочь человеку, оставившему больного на произвол судьбы.

— Боже мой. Ребята, почему вы в таком состоянии?

— Учитель...

Когда Ханна добралась до детского приюта, перед ней развернулась ужасающая картина. Дети, скорчившись, лежали на полу.

Они так же держались за животы, как и Сезар, которого она недавно встретила.

— Вы поели в храме?

Девушка заранее приготовила еду для воспитанников, поэтому в её глазах ситуация была крайне странная.

— ... фу... Давайте будем есть то, что приготовит учитель, даже если это невкусно.

Ханна на мгновение потеряла дар речи, услышав заявление ползающего у ног девушки Джереми.

— ...

Вопрос — Вы пошли поесть в храм вместо того, чтобы есть приготовленную мной еду, потому что она была плохая? застрял у неё в горле, так и не вырвавшись на свободу.

— В последнее время мне понравился рис в столовой...

Маша неловко избегал выжидательного взгляда Ханны.

— Но почему ты в порядке?

В это же время Ян прекрасно себя чувствовал и как обычно читал книгу.

Ханна задавалась вопросом, если ребята ели вместе, почему он был единственным, кто оставался в порядке, о чём поспешила спросить у Яна.

— Потому что еда учителя мне по вкусу.

— А... Хорошо. Спасибо.

Ханна узнала для себя что-то новое.

— Моя еда была невкусная...

Сей факт оказался для девушки неожиданным, так как все подопечные при ней с удовольствием ели всё, что она готовила.

Её опечалило открытие, что хорошие дети продолжали есть невкусные, ненавистные им блюда, не имея возможности отказаться.

— Брокколи... нет...

Отозвался Джереми мрачным голосом.

Ханна припомнила, что всё, что она готовила в последнее время, содержало брокколи.

Она купила слишком много брокколи, поведясь на привлекательную цену.

Но свежие овощи могли быстро испортиться, поэтому девушка добавляла их во все свои блюда, что, очевидно, не понравилось детям.

— Господи. Что же мне теперь делать?

Ханне было тяжело наблюдать за ползающими по полу ребятами, даже их губы начали синеть.

— Такое ощущение, будто у меня сейчас задница порвётся...

— Джереми...

— Грубиян...

Маша не поддержал сквернословие Джереми, сохраняя толику своего достоинства.

— Ох, мои драгоценные малыши.

В ответ на слова Ханны Ян саркастически спросил, видит ли девушка их младенцами, но она его не слышала.

Она чувствовала себя беспомощной, не зная, как помочь своим маленьким подопечным, страдающим от боли.

— Ох. Я действительно не выживу.

Ханна обречённо вздыхала, раскладывая купленные на рынке продукты по своим местам.

Неужели в храме не обрабатывали должным образом продукты, что привело к массовому пищевому отравлению?

Хорошо то, что детей осмотрел врач и они приняли лекарства. Но это не меняло того факта, что ребята не могли даже пить воду, не говоря уже о еде. Всё что они пытались проглотить, тут же выходило наружу.

— Мне нужно хотя бы приготовить медовую воду.

Ханна поставила на огонь кастрюлю с водой.

— Где-то здесь был мёд?

Девушка открыла шкаф и обнаружила искомый ингредиент. Когда вода закипела, она добавила щедрую порцию мёда.

— Детям нужно что-нибудь есть, чтобы набираться сил.

Затем она помешала содержимое кастрюли.

— Хм. Добавлю ка я чайные листья, чтобы запах был приятнее.

Взгляд Ханны привлекли баночки с чайными листьями, расставленные в открытом шкафу.

— Хорошо. Ребята выпьют это с большим удовольствием, если вода будет с приятным запахом.

Воспитательница открывала банку за банкой, принюхиваясь к содержимому, и по наитию добавляла листья в кастрюлю.

— Ого. У медовой воды получился приятный вкус, не правда ли?

Аромат и вкус готового медового чая были на удивление лучше, чем предполагала девушка.

— Может, ещё приготовить?

Ханне стало немного не по себе, когда она подумала, что далеко не только дети пострадали от еды храма.

Мертвенно-бледное лицо Сезара всплыло у неё в памяти.

В конце концов девушка снова поставила кипятиться воду в самой большой кастрюле.

— Выпейте это, накройте свои животы одеялом и постарайтесь уснуть. Хорошо?

— Да.

— Да. Уф...

Первым делом Ханна напоила медовой водой своих подопечных.

Плотнее укутав детей пухлыми одеялами, девушка покинула детскую спальню.

После этого, заглянув на кухню за большим чайником, она направилась в храм.

— Выпейте это.

Растянувшийся на диване в своем кабинете Сезар недоверчиво разлепил губы, когда увидел

вошедшую Ханну.

— Что это?

— Медовый чай. Выпейте хотя бы это. Вы совсем ничего не ели в последнее время.

— ... Оставьте это и уходите.

Сезар вяло махнул рукой.

Мысленно отметив, что положение его руки было гораздо ниже, чем обычно, Ханна подумала, что, видимо, мужчина совсем обессилел из-за болезни.

Ханна немного удивилась, что даже этот привычный дерзкий жест рукой мог вызывать жалость. Как сильно поменялось её отношение к человеку, вследствие одолевшего его недомогания.

— Я оставлю чайник, так что напоите людей, которые придут.

Ханна также достала чашку и поставила рядом на стол. В ответ она получила лишь дрожащие взмахи рукой над диваном.

Стоило ли ожидать что такое произойдёт с человеком, который и так всё свободное время тратил на отдых.

Рука страдающего безжизненно свисла с дивана на пол.

Следующим пунктом маршрута Ханны была столовая храма.

— Пожалуйста, подайте это пострадавшим.

Девушка передала кувшин с медовой водой дежурящему в столовой священнику, который на удивление выглядел вполне здоровым.

Надеясь, что недомогающие люди найдут в себе силы выпить медовый чай, Ханна направилась обратно в детский приют.

По дороге она встретила Кертиса в компании нескольких священников, и их положение тоже выглядело не очень хорошо.

Тяжесть состояния выражалась в том, что даже Кертис, который обычно всегда ходил с прямой спиной, тяжело волочил ноги, опираясь всем телом на стену коридора.

— Ситуация действительно серьёзная.

В тот день Ханна остро осознала опасность коллективного пищевого отравления.

— Думаю, мне нужно ещё приготовить отвара.

Девушка думала, что последствия продлятся ещё несколько дней.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/3923409>